

Три кита для настоящего профессионала

Сегодня в нашей традиционной рубрике «Год учителя» мы знакомим наших читателей с учителем истории средней общеобразовательной школы № 373 Московского района, победителем приоритетного национального проекта «Образование» в 2008 году Ириной Демидовой.

- Ирина Васильевна, прежде чем приступить к разговору о Вашей профессиональной деятельности, расскажите о том, как Вы пришли в школу?

- После восьмого класса я вынуждена была пойти в училище, потому что была непростая жизненная ситуация: мы остались с братом без родителей. Затем стала работать в аптеке. И мне очень там нравилось. Но с детства мне нравился предмет «история». С пятого класса у меня был прекрасный преподаватель, и я полюбила этот предмет. Поэтому, проработав в аптеке два года, я поступила в СПбГУ на исторический факультет на вечернее отделение. В школе работать я не собиралась, а устроилась в архив Военно-морского флота, где тоже было очень интересно. Надо сказать, что, когда я заканчивала университет, у меня уже было двое детей. И вот наступил момент, когда дочь пошла в школу, и я — за ней. Тогда я думала: временно поработаю в продленке, пока ребенок адаптируется... Было это в 1986-м году. Сейчас дочке 25 лет.

что перестала развиваться, застряла на одном уровне. И мне стало неинтересно. А когда пришла сюда, мне сразу обрисовали картину будущей школы и мою перспективу. Причем, тогда еще ничего практически не было, была лишь убежденность Ирины Викторовны Афанасьевой (директор), что все это будет. И как-то сразу началось формирование нового облика школы. В 2006 году мы уже получили аппаратуру. Это было очень интересно, хотя в это время я почти не знала компьютер. С тех

них возникает интерес.

- А неудобные вопросы задают?

- Задают, конечно.

- И Вы честно на них отвечаете?

- Честно. Ребята с интересом включаются в игры. Например, у нас есть игра «Предвыборная агитация». Они делятся на партии, вырабатывают свои программы, а потом их защищают.

- То есть Вам интересно работать в сегодняшней школе? А, говорят, дети стали сложными...

- Дети меняются. Вот я сравниваю сейчас детей 11-го и пятого

ее выполнили. А для того, чтобы ее завершить, следует хорошо разбираться во флештехнологиях. Немножко о них я уже имею представление, но за лето все же хочу это дело освоить серьезнее. Сейчас у нас готова экскурсия по Университетской набережной, но хочется постоянно продолжать начатое. Другое направление - работа по проектам. Мы с детьми берем большую тему и в течение года разрабатываем ее. Например, тему Великой Отечественной войны, с которой сейчас работать трудно, потому что у детей этого поколения уже бабушки и дедушки не участвовали в войне. Мы включаем в этот проект все: детские презентации, творческие работы, участие в разного уровня мероприятия. Есть у нас урок «Рисуем Георгиевскую ленточку».

руется... было это в 1980-м году. С тех пор прошло 25 лет.

- 86-й год был спокойным, потом настали лихие 90-е, потом — нулевые, и уже пятый год действует приоритетный национальный проект. В какие из этих лет Вам работало интереснее всего?

- В конце 80-х. И потому что тогда я только начинала, потому что это были годы гласности и перестройки. Мы, историки, не успевали переваривать интересную информацию, которая на нас обрушилась. А в 89-м году меня отправили учиться в институт им. Герцена на факультет организаторов народного образования. Из нас готовили, как сейчас говорят, менеджеров образования, и снова было невероятно интересно. А в 90-х начались проблемы в государстве и школе. В те годы я работала в 584-й школе на надомном обучении больных детей. Через несколько лет перешла в эту школу. Тогда здесь действовала программа «Помощь детям Беслана», и учился класс из той самой 1-й школы. Я пришла к ним преподавать историю.

- До сих пор в обществе еще не изжито примерно такое представление о школе: учителя в массе своей — консерваторы, от постоянного общения с детьми у них выработан авторитарный стиль общения с людьми. Прийти в школу работать — значит попасть в непростой женский коллектив. Насколько этот стереотип соответствует Вашему представлению о себе и своем коллективе?

- Я ушла с места последней работы, потому что почувствовала,

пор наш коллектив только творчески растет, мы делимся знаниями, на курсы ходим, часто мероприятия общие проводим. Нет ничего общего с тем стереотипом, который Вы нарисовали.

- Вопрос к Вам, как к историку. Как вы считаете, интерес к Вашей науке зависит от того, что происходит в обществе?

- В истории все повторяется, поэтому, не зная того, что было, мы не можем реально решать сегодняшние вопросы. Я детям привожу очень простой пример, связанный с финансовыми пирамидами. И говорю, что это уже было в том же 19 веке после франко-прусской войны, например. Не зная того, что было, ты обречен совершать те же ошибки заново. Поэтому я убеждена: история — самый важный предмет, не зная который, трудно развиваться.

- А нас разве учит чужой опыт?

- Разумного человека — да. А неразумного — учи — не учи — все бесполезно. Но объяснять все-таки всем надо.

- Вам нравится работа в школе из любви к своему предмету или из-за общения с детьми?

- Из-за детей, конечно. Если только знаешь и любишь предмет, то сам этим живешь и наслаждаешься. А когда делишься знаниями и видишь интерес, с которым тебя слушают, это доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие. Потом дети начинают спрашивать, потом с охотой идут на олимпиады, на конкурсы. Неважно — есть результат или нет, главное, у

классов. 11-й — это поколение 1993 - 94 годов рождения. Ситуация в те годы в стране была сложная, что отразилось и на родителях, и на них. Они были более напряженными и зажатыми.

- Может, правы те, кто говорит о потерянных поколениях, родившихся в смутные времена?

- Так оно и есть, потому что период 90-х был невероятно сложным. Социальная и экономическая обстановка тех лет влияла на семьи. О чем тогда думали? Только о том, как заработать деньги, как остаться на работе, как вообще выжить? А вот пятый класс, в котором я сейчас классный руководитель, — это совсем другие дети. Более свободные и открытые. Они будут больше знать, они снова стали читать.

- Это поколение уже родилось в более благополучной стране?

- Да. С ними интереснее и проще работать.

- Вы стали победителем приоритетного национального проекта «Образование» - 2008. В Вашей работе есть то, чего нет у другого учителя?

- Не думаю, что есть что-то особенное. Может быть, просто есть какие-то особенности. Например, постоянная экскурсионная деятельность. Мы с коллегой в этом году решили создать виртуальную экскурсию по Петербургу (потому что при проведении уроков иногда не хватает зрительных сюжетов) и даже участвовали в конкурсе. С помощью методиста НМЦ Георгия Валентиновича Ефимова придумали такую работу, и часть

мероприятий. Есть у нас урок «Рисуем Георгиевскую ленточку». Вначале я объясняю школьникам, что обозначает ленточка и откуда пошла эта традиция. Потом они садятся за компьютер и создают свои открытки. Им это очень нравится. В качестве проекта я беру другие сложные темы, которым отводится мало времени по программе, например, тему «Гражданская война».

- Если бы к Вам пришли и сказали: «Мы хотим снимать фильм о школе», какую бы тему Вы предложили?

- Мне кажется, нужно снимать просто жизнь школы. Здесь можно найти много положительного, поучительного и интересного. Здесь есть и хорошее и плохое, как в любой семье. Или даже так: школа — это маленькое государство, в котором многое зависит от того, кто им управляет.

- Попробуйте назвать «трех китов», на которых, по-Вашему, держится профессионализм учителя.

- Во-первых, учитель должен хорошо знать свой предмет. И это без вариантов. Во-вторых, он должен уметь общаться с детьми. Кстати, не забывая при этом о чувстве юмора. На мой взгляд, если у человека чувства юмора нет, то в школе ему лучше не работать. И третье — учитель должен быть оптимистом по мироощущению.

- Все, что вы перечислили, можно найти и у Вас?

- Думаю, да, иначе я бы из школы давно ушла.

Беседовала Светлана ЗАДУЛИНА